

Балтийский полигон

Прибалтика - тест для системы контроля над вооружениями в Европе

После российской аннексии Крыма в начале 2014 года политические и военные отношения России с Западом резко ухудшились. Передвижения, учения и угрозы российских вооруженных сил снизили уровень безопасности во всей Европе. НАТО отреагировало на это увеличением военного присутствия в Центральной Европе, усилив в Кремле страхи перед возможным окружением. Для предотвращения угрозы гонки вооружений или военной конфронтации обе стороны должны срочно договориться о взаимных мерах по ограничению военного потенциала и заняться контролем над вооружениями.

Разумеется, у России и НАТО очень разные представления о мирном и стабильном европейском порядке в сфере безопасности. Но так было и во времена Холодной войны. Однако тогда обе стороны достигали прогресса с помощью инструментов контроля над вооружениями, которые позволяли им налаживать отношения и уменьшать угрозу войны. Сегодня же имеются существенные разногласия между странами НАТО по поводу предварительных условий, содержания и формата возможных переговоров с Россией на тему контроля над вооружениями.

В августе прошлого года немецкий министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер предложил, чтобы все заинтересованные европейские страны попытались «перезапустить» систему контроля над вооружениями в Европе, которая является «проверенным и испытанным средством снижения угроз, повышения прозрачности и строительства доверия между Россией и Западом». Такой «структурный диалог», считает Штайнмайер, должен простираться за рамки действующих соглашений.

Шесть недель спустя США решительно отвергли это предложение, заявив, что, пока Россия сохраняет нынешний курс, «просто нет основы» для новых переговоров о контроле над вооружениями.

Вместо этого, считают в США, нужно активизировать действующие соглашения.

Вполне возможно, что немецкое предложение слишком амбициозно. Но предложение Америки является недостаточно амбициозным, и (что, наверное, еще важнее) оно игнорирует факт провала предыдущих попыток модернизировать важнейшие соглашения, например, Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Договора по открытому небу. Более реалистичным подходом, чем немецкий, (и более эффективным, чем американский), стала бы поддержка этими двумя странами идеи введения контроля над вооружениями в стиле Штайнмайера только в одном европейском регионе – Балтийском.

Регион Балтийского моря может стать полигоном для испытания политических стратегий, направленных на смягчение напряжения между НАТО и Россией

После аннексии Россией Крыма в 2014 году усилилось недоверие между балтийскими странами НАТО и остальными государствами региона, который стал особенно уязвим для конфликта. Сейчас НАТО нужно добиться баланса между, с одной стороны, убедительными гарантиями сдерживания России и безопасности для своих членов в Прибалтике и Центральной Европе, а с другой стороны, продолжением сотрудничества и диалога с Россией. В этом смысле регион Балтийского моря может стать полигоном для испытания политических стратегий, направленных на смягчение напряжения между НАТО и Россией.

НАТО всегда рассматривало сдерживание и контроль над вооружениями двумя столпами своей стратегии поддержания стабильности в Европе. По этой причине перезапуск системы контроля над вооружениями в регионе Балтийского моря не должен повлиять на действующие механизмы сдерживания, в том числе на ротационное присутствие четырех батальонов НАТО в странах Прибалтики и в Польше. Переговорный процесс по поводу контроля над вооружениями не должен начинаться с одностороннего сокращения численности войск.

Вместо этого, данный процесс должен начаться со структурного разговора на темы, вызывающие озабоченность у стран региона. Диалог является не просто мягким политическим инструментом для решения вопросов в сфере торговли и экологического

сотрудничества; он важен и для политики в сфере безопасности, которая пытается выйти за рамки сдерживания. Целью должно стать согласование ограничений военного потенциала, а также меры, которые помогут создать доверие.

Контроль над вооружениями опирается на прозрачность. К счастью, у НАТО, которое занимает в Балтийском регионе оборонную позицию с использованием обычных вооружений, есть масса поводов выступать за прозрачность. У агрессора появляются преимущества благодаря маскировке и секретности. Это отличительные признаки той «гибридной» войны, которой так боятся в Прибалтике, особенно после вторжения России на территорию Украины.

На этом фоне НАТО следует начать новый диалог о контроле над вооружениями с целью повысить прозрачность в отношении военных ресурсов, которые могут быть использованы в нетрадиционных военных операциях, а также создать систему раннего предупреждения о дестабилизирующих шагах, которые не являются в полном смысле слова актом войны. Учитывая превосходство России в обычных вооружениях в балтийском регионе, НАТО можно не беспокоиться о том, что такой процесс неизбежно приведет к снижению безопасности в регионе. Гораздо менее очевидно, будет ли Россия заинтересована в подобном диалоге, хотя Кремлю, наверное, хотелось бы смягчить риск непреднамеренной военной эскалации.

Комиссия по глубокому сокращению ядерного вооружения, состоящая из американских, немецких и российских экспертов в сфере контроля над вооружениями, недавно выступила с конкретными предложениями по решению этой проблемы. В частности, комиссия рекомендует договориться о гарантиях информирования по поводу любого передвижения военных подразделений или их учениях. Она также предлагает меры, которые позволят избежать непреднамеренных военных инцидентов. Наконец, она призывает страны НАТО проявить интерес к российскому предложению заключить соглашение об активации авиатранспондеров, особенно во время полетов самолетов над Балтийским регионом.

Все эти усилия можно было бы подкрепить диалогом о военных стратегиях между собственно странами Балтийского региона. Подобный диалог должен вестись аналитическими центрами, причем в идеале на территории нейтральных стран – в Финляндии или Швеции, а не в официальном формате. Как и диалог по поводу

контроля над вооружениями между НАТО и Россией, такие усилия повысят взаимное доверие, не подрывая политику сдерживания.

Усилия по созданию субрегиональной системы контроля над вооружениями повысят европейскую безопасность в целом, став частью работы по определению параметров новой всеобъемлющей системы безопасности в Европе. То, что сработает в балтийском регионе, можно будет адаптировать и применить в более широких масштабах.

*Российское нежелание
втягиваться в диалог
будет указывать на
желание страны
прибегать к военным
сюрпризам в будущем*

Контроль над вооружениями не является необходимостью в спокойные времена или призом за хорошее поведение. Это - инструмент строительства, или восстановления, доверия между противниками. Для его эффективного применения каждая из сторон должна сначала получить определенное представление о планах и намерениях другой стороны. В этом смысле полуофициальные беседы могли бы сыграть важную роль. Российское нежелание втягиваться в диалог будет указывать на желание страны прибегать к военным сюрпризам в будущем, а значит, даже провал такого диалога пойдет на пользу НАТО и балтийским странам. Это, несомненно, лучше, чем не делать ничего.

(c) Project Syndicate

Фолькер Пертес

Берлин

Фолькер Пертес (Volker Perthes) – политолог и политический консультант. Был председателем и директором Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) в Берлине. С января 2021 года по сентябрь 2023-го занимал должность

Специального представителя Генерального секретаря ООН, а также возглавлял миссию ООН UNITAMS в Судане.

Оливер Майер

Берлин

Оливер Майер (Oliver Meier) - заместитель руководителя
Международного научно-исследовательского отдела безопасности
Фонда науки и политики германского Институт международной
политики и безопасности (Берлин).

